

УДК 811.11

КУЧЕРЕНКО Евгений Дмитриевич, ассистент, аспирант кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации института филологии и межкультурной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 7 научных публикаций

КАТЕГОРИЯ ПРЕДЕЛЬНОСТИ/НЕПРЕДЕЛЬНОСТИ И САТИВНЫЙ СПОСОБ ДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматривается функционирование сативного способа действия в рамках категории предельности/непредельности. На материале современного немецкого языка исследуются механизмы образования сативных глаголов, изучается специфика реализации внутреннего и внешнего пределов действия в рамках сативного способа действия, а также роль контекстуальных средств в его функционировании. Сативный способ действия определяется как один из наиболее характерно отражающих специфику категории предельности/непредельности.

Ключевые слова: сативный способ действия, категория предельности/непредельности, внешний предел действия, внутренний предел действия, предельные глаголы, непредельные глаголы, нейтральные глаголы.

Категория предельности/непредельности принадлежит к числу лингвистических универсалий¹. Во многом это объясняется тем, что она указывает на направленность или ненаправленность действия к определенному пределу, что соответствует процессам внеязыковой действительности². Категорию предельности/непредельности следует рассматривать как лексико-грамматическую, поскольку она занимает промежуточное положение между лексикой и грамматикой³.

Категорию предельности/непредельности формируют способы действия, которые яв-

ляются ее конкретными, детализированными значениями⁴. Способы действия различаются между собой указанием на характер протекания действия во времени, а также спецификой своего выражения. Несмотря на то, что исследователи дают термину «способ действия» различные определения, большинство из них связывают его значение с семантическими группами глаголов, выделенными по определенным признакам⁵. В нашем исследовании будем придерживаться данной позиции.

Сативный способ действия будем трактовать как способ действия, характеризующий

действие, интенсивность или длительность которого вызывают состояние удовлетворения или пресыщенности. Данный способ действия не имеет постоянных средств выражения и может выражаться лексическим (*sich abplagen* (намучиться)), лексико-грамматическим (*sich heiser schreien* (накричаться до хрипоты)) или другим образом.

Ведущим средством выражения аспектуальности в современном немецком языке является глагольная лексика⁶. Рассматривая категорию предельности/непредельности, многие исследователи выделяют три основные группы глаголов⁷. В соответствии с представляемыми классификациями предельные глаголы выражают действие, направленное на достижение определенной цели, ограниченное определенным пределом. Непредельные глаголы выражают действие, не ограниченное определенным пределом, а нейтральные глаголы в зависимости от контекста могут являться как предельными, так и непредельными.

Сативные глаголы являются предельными, поскольку они указывают на достижение в развертывании действия определенного рубежа, после которого возникает новое состояние. Во многих случаях сативные глаголы бывают образованы от предельных глаголов. Так, сативный глагол *sich abschleppen* (намаяться) образован от предельного глагола *schleppen* (тащить, волочить), а сативный глагол *sich ausspringen* (напрыгаться) образован от предельного глагола *springen* (прыгать).

Стоит отметить, что сативные глаголы могут быть образованы не только от предельных, но и от непредельных и нейтральных глаголов. Так, непредельный глагол *arbeiten* (работать) служит основой для образования сативного глагольного сочетания *sich krank arbeiten* (утомиться от работы, уработаться), а сативный глагол *sich ausschlafen* (выспаться) образован от нейтрального глагола *schlafen* (спать). Нейтральные глаголы *essen* (есть) и *trinken* (пить) соответственно служат основой для образования сативных глагольных сочетаний *sich satt essen* (наесться) и *sich einen Rausch antrinken* (напиться пьяным).

Предельные глаголы обозначают действие, имеющие внутренний предел, границу или цель своего протекания⁸. Как отмечает С.-Г. Андерссон, данный предел может быть достигнут, если действие осуществляется в течение достаточного времени и по достижению предела переходит в иное состояние⁹. Реализация сативного способа действия происходит по тому же принципу. В результате достаточно длительного или интенсивного протекания действия проявляется состояние удовлетворения или пресыщенности, вслед за которым возникает состояние, отличное от действия, имевшего место изначально. Говоря о достижении действием своего предела, С.-Г. Андерссон также подчеркивает особую значимость момента перехода действия в другое состояние¹⁰. Так в случае глагола *sich satt essen* (наесться) действие (прием пищи) продолжается до определенного момента (достижение сытости), что становится отправной точкой нового состояния (нормального состояния отсутствия голода).

Стоит отметить, что достижение одним действием своего предела создает возможность для реализации другого действия¹¹. Данный принцип применим в отношении сативного способа действия, когда достижение насыщения или пресыщенности действием является необходимой предпосылкой возникновения нового состояния. Так, в семантике сативного глагола *sich beschwippen* (немного подвыпить) содержится указание на то, что действие (употребление спиртных напитков) продолжается до определенного предела (когда человек доходит до своей «нормы» в употреблении спиртного), после которого наступает состояние, отличное от исходного действия (состояние легкого алкогольного опьянения, сопровождающегося приятными ощущениями). Однако данное состояние может служить отправной точкой для последующего действия (повторное употребление спиртных напитков) и также продолжается до следующего предела (когда человек превышает свою «норму»), после которого наступает состояние нового качества (состояние алкогольного опьянения).

Данный переход отражается в семантике сативного глагола *sich betrinken* (напиться пьяным). Последнее состояние в свою очередь может инициировать новое действие (продолжение употребления спиртных напитков), которое продолжается до нового предела (когда человек значительно превышает свою «норму») и приводит к возникновению другого состояния (состояние сильного алкогольного опьянения). Эти изменения отражаются, например, в семантике глагольного сочетания *besoffen wie ein Schwein sein* (напиться как свинья).

Говоря о реализации категории предельности/непредельности, многие исследователи отмечают особую роль контекста, который может играть основную роль при определении характера действия¹². Несмотря на то, что в семантике непредельных глаголов отсутствует указание на наличие предела, он может быть установлен при помощи контекстуальных средств¹³. Так, непредельные глаголы могут выражать сативный способ действия в случае наличия определенных маркеров (*bis zur Erschöpfung, voller Genugtuung* etc.) и прилагательных (*satt, müde, tot* etc.), имеющих в своей семантике «сативную» составляющую. К.Г. Крушельницкая отмечает, что в роли маркеров, служащих средствами выражения законченности действия, могут выступать наречия¹⁴. В отношении сативного способа действия примерами данных лексических единиц могут служить наречия меры и степени (*voll, ganz, total, genug*, etc.). Так, например, нейтральный глагол *essen* при наличии контекстуального показателя *satt* и включении в его семантику аспекта возвратности, становится предельным в составе сочетания *sich satt essen* (наестся).

При рассмотрении специфики выражения категории предельности/непредельности в рамках сативного способа действия нельзя обойти вниманием вопрос о внутреннем и внешнем пределах действия. Внутренний

предел определяется характером самого действия, представленного в семантике глагола, в то время как внешний предел не представлен в семантике глагола и определяется внешними факторам разного рода¹⁵.

В случае сативных глаголов, как правило, устанавливается внешний предел действия. Для этого используются лексические показатели сативности, приведенные выше. Однако в отдельных случаях возможно проявление внутреннего предела, как в лексемах *sich abtarnachen* (намучиться), *abtanzen* (натанцеваться). В глагольных единицах данного типа выражению предельного значения сативности служат префиксы, несущие в себе семантику результативности, а также реализуемая в них категория возвратности.

Таким образом, семантика предельности/непредельности, проявляющаяся в категории предельности/непредельности в виде лексико-грамматического обобщения, в рамках сативного способа действия последовательно выражается на различных языковых уровнях. Сативный способ действия является одним из наиболее характерно отражающих специфику данной категории в качестве носителя семантики предельности. Он не имеет постоянных средств выражения, что является характерным для лексико-грамматической категории предельности/непредельности.

Основой для образования сативных глаголов могут служить глаголы с различными показателями предельности/непредельности, в то время как сативные глаголы obligatorно являются предельными. Образование сативных глаголов может происходить посредством морфологических, лексических и синтаксических средств. Характерным признаком сативного способа действия является семантика предельности, выражающаяся посредством внутреннего или внешнего предела действия.

Примечания

¹Бондарко А.В. Лимитативность как функционально-семантическое поле // Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / отв. ред. А.В. Бондарко. Л., 1987. С. 52; Иваницкий В.В. Основы общей и контрастивной аспектологии. Кемерово, 1991. С. 30.

²Там же.

³Там же. С. 31; Шубик С.А. Аспектуальность и залоговость в немецком языке // Теория грамматического значения и аспектологические исследования / отв. ред. А.В. Бондарко. Л., 1984. С. 167.

⁴Шелякин М.А. Способы действия в поле лимитативности // Теория функциональной грамматики... С. 66.

⁵Иваницкий В.В. Указ. соч. С. 35; Рахманкулова И.-Э. С. К вопросу о теории аспектуальности // Вопр. языкознания. № 1. 2004. С. 24.

⁶Шубик С.А. Указ. соч. С. 167.

⁷Крушельницкая К.Г. Очерки по сопоставительной грамматике немецкого и русского языков. М., 2008; Мыркин В.Я. Трудные вопросы немецкой аспектологии и темпорологии. Архангельск, 1993; Шендельс Е.И. Практическая грамматика немецкого языка. М., 1979; Andersson S.-G. Aktionsart im Deutschen. Eine Untersuchung unter Vergleich mit dem russischen Aspektsystem. Uppsala, 1972.

⁸Мыркин В.Я. Трудные вопросы немецкой аспектологии и темпорологии. Архангельск, 1993. С. 19.

⁹Andersson S.-G. Op. cit. S. 33.

¹⁰Ibid. S. 34.

¹¹Andersson S.-G. Op. cit. S. 196.

¹²Воронкова А.А. К современным теориям аспектуальности // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6. Языкознание / гл. ред. В.З. Демьянков. М., 2007. С. 115; Крушельницкая К.Г. Указ. соч. С. 97; Рахманкулова И.-Э. С. Указ. соч. С. 15.; Шелякин М.А. Указ. соч. С. 68.; Andersson S.-G. Op. cit. S. 33.

¹³Ibid. S. 34.

¹⁴Крушельницкая К.Г. Очерки по сопоставительной грамматике немецкого и русского языков. М., 2008. С. 98.

¹⁵Бондарко А.В. Указ. соч. С. 46.

Kucherenko Evgeny Dmitrievich

Postgraduate Student of the Northern (Arctic) Federal University
named after M.V. Lomonosov,
Institute of Philology and Cross-Cultural Communication

CATEGORY OF BOUNDEDNESS/UNBOUNDEDNESS AND THE SATURATIVE AKTIONART IN CONTEMPORARY GERMAN LANGUAGE

The article examines realization of saturative aktionsart as a part of the category of boundedness/unboundedness. Formation of saturative verbs, importance of inner and outer limit of action and role of context in the realization of saturative aktionsart are examined. The saturative aktionsart is defined as one the most characteristic of the category of boundedness/unboundedness.

Key words: saturative aktionsart, category of boundedness/unboundedness, outer limit of action, inner limit of action, terminative verbs, durative verbs, neutral verbs.

Контактная информация:
e-mail: kucherenkoED@gmail.com

Рецензент – Поликарпов А.М., доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации института филологии и межкультурных коммуникаций Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова